

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 3. С. 22–28. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 22–28. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

УДК 821.161.1.09"19"

EDN MOSZES

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-22-28>

«БОРИС ГОДУНОВ» А.С. ПУШКИНА В ОЦЕНКЕ «РУССКОГО ИНВАЛИДА» И «ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРИБАВЛЕНИЙ К РУССКОМУ ИНВАЛИДУ» А.Ф. ВОЕЙКОВА

Никитина Динара Маратовна, кандидат филологических наук, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия, acizmexx@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5892-5941>

Аннотация. В статье на материале редактируемых А.Ф. Воейковым газет «Русский инвалид» и «Литературные прибавления к Русскому инвалиду» описаны суждения о трагедии «Борис Годунов» А.С. Пушкина, появившиеся с 1831 по 1836 г. Фронтальное, последовательное изучение критических статей и полемических материалов в этих изданиях показывает, что Воейков, услышавший впервые фрагмент из трагедии в 1826 г. и восторженно отозвавшийся о нем, к выходу полного текста трагедии из печати в 1830 г. также отнесся сочувственно. Как редактор Воейков выразил стремление оказать журнальную поддержку новому произведению поэта. Как критик он высоко оценил «Бориса Годунова», поставил его в один ряд с другими разножанровыми произведениями Пушкина, в том числе получившими высокую оценку в критике, определил его как одно из значимых достижений отечественной словесности и «образец русской трагедии». Появившиеся в печати критические суждения Воейкова о произведении косвенно подтверждаются сохранившимся ответным письмом к нему И.А. Вельяминова.

Ключевые слова: А.Ф. Воейков, А.С. Пушкин, «Русский инвалид», «Литературные прибавления к Русскому инвалиду», «Борис Годунов».

Для цитирования: Никитина Д.М. «Борис Годунов» А.С. Пушкина в оценке «Русского инвалида» и «Литературных прибавлений к Русскому инвалиду» А.Ф. Воейкова // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 3. С. 22–28. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-22-28>

Research Article

BORIS GODUNOV OF A.S. PUSHKIN EVALUATED BY A.F. VOEYKOV'S RUSSKY INVALID AND LITERARY SUPPLEMENT TO RUSSKY INVALID

Dinara M. Nikitina, Candidat of Philology, A.M. Gorky institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, acizmexx@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5892-5941>

Abstract. The article describes the opinions on the tragedy Boris Godunov by A.S. Pushkin, which appeared from 1831 to 1836 in Russky Invalid and Literary Supplements to Russky Invalid by A.F. Voeykov. A frontal, consistent study of critical articles and polemical materials in these publications shows that Voeykov, who first heard an excerpt from the tragedy in 1826 and enthusiastically responded to it, sympathized with the release of the full text of the tragedy from print in 1830. As an editor, Voeykov expressed his desire to provide the magazine with support for the poet's new work. As a critic, he highly appreciated Boris Godunov, put it on a par with Pushkin's other works, including those that were highly praised by critics, and identified Boris Godunov as one of the significant achievements of Russian literature and an example of Russian tragedy. Voeykov's critical judgments about the work that appeared in press are indirectly confirmed by I.A. Velyaminov's surviving response letter to him.

Keywords: A.F. Voeykov, A.S. Pushkin, Russky Invalid, Literary Supplement to Russky Invalid, Boris Godunov.

For citation: Nikitina D.M. Boris Godunov of A.S. Pushkin evaluated by A.F. Voeykov's Russky Invalid and Literary Supplement to Russky Invalid. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 22–28 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-22-28>

Трагедия «Борис Годунов» А.С. Пушкина, как известно, имела непростую судьбу. Работа над произведением велась в михайловской ссылке (1824–1826) и была завершена в ноябре 1825 г., однако из-за цензурных препятствий текст полностью вышел в свет лишь в конце декабря 1830 г. (см. подробно: [Лотман, Виरोлайн: 138–144]).

По прочтении трагедии Пушкиным в узком кругу знакомых в Москве (см. подробно: [Городецкий: 196–201]) и по появлению в печати отдельных сцен «Борис Годунов» (см., например: [Эро: 195; Булгарин 1828; Шевырев: 68–69]) в целом был встречен положительно. Но после выхода полного текста трагедия была принята критикой очень сдержанно. «Борис Годунов», который, по сути, стал «результатом глубоких размышлений Пушкина над природой так называемой “классической” и “романтической” поэзии, над специфичностью драматического рода, над проблемой “народности” литературы и ознаменовал решительный разрыв поэта с предшествующей драматической традицией» [Ларионова: 5], в целом, за исключением пушкинского окружения, не был понят современниками – они не были готовы к обсуждению тех проблем, которые поэт поставил перед отечественной словесностью. По справедливому замечанию Н.В. Гоголя, последние поэмы Пушкина и его «Борис Годунов» не были оценены по достоинству, «по крайней мере печатно нигде не произнеслась им верная оценка и они остались доныне нетронуты» [Гоголь: 94].

Критики сетовали на жанровую неопределенность произведения, неуместность чередования поэтического и прозаического текстов, на отступление от исторической правды, отмечали неправдоподобность отдельных сцен, лексическую несообразность и т. д. Один из рецензентов, В.Н. Олин, и вовсе вынес Пушкину приговор: «поэтическая звезда его закатилась совершенно с появлением на литературном горизонте “Бориса Годунова”» [Олин: 24].

Обсуждение трагедии было актуально на протяжении долгого времени. Большинство значительных критических откликов на произведения Пушкина, появившихся с 1831 по 1833 г., были посвящены «Борису Годунову»: в 1831 г. объектом критики преимущественно была трагедия, в 1832 г. вышло «Обозрение русской литературы» И.В. Киреевского, в 1833 г. появились два больших материала – статья «Борис Годунов» Н.А. Полевого и рецензия Е.Ф. Розена в «Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst, besonders Russlands» («Дерптских ежегодниках литературы, статистики и искусства, в особенности России») на немецком языке. В 1830-е гг. критика обращалась к трагедии и в связи с выходом других произведений Пушкина, и в связи с обсуждением достижений и актуальных задач отечественной литературы.

Не обошли вниманием «Бориса Годунова» и газеты А.Ф. Воейкова: в «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду» вышел перевод вышеназванной рецензии Розена, а также две статьи, содержащие оценку трагедии; кроме того, суждения о произведении появились на страницах «Русского инвалида» и «Литературных прибавлений» в виде упоминаний и коротких высказываний.

Впервые с «Борисом Годуновым» Воейков познакомился в 1826 г. 22 ноября в письме В.М. Перевощикову, в то время профессору русской словесности в Дерптском университете, литератор поделился своими впечатлениями о накануне услышанном им произведении. Он отметил новаторскую роль трагедии и ее эстетические достоинства: «Вчера услышал я трагедию “Борис Годунов”, сочинение» А.С. Пушкина. Это чудо, это образец силы, ужаса, высокого и великого! Русь ничего не имела подобного в драматическом роде. Прочтите сии строки поэту Языкову, он затрепещет от восторга и соревнования. Между прочим Лжедмитрий говорит нареченной своей невесте Маринке:

Тень Иоаннова меня усыновила,
Димитрием меня из гроба нарекла!»

[Воейков 1890: 92].

Остается неясно, какой именно фрагмент трагедии слышал Воейков. По предположению Н.А. Гарховой, «Борис Годунов» мог быть прочитан в Петербурге со списка, сделанного М.П. Погодиным в Москве и отправленного Д.В. Веневитинову в столицу [Летопись 2: 663]. Здесь имеется в виду предназначенная для публикации в «Московском вестнике» сцена «Ночь. Келья в Чудовом монастыре» [Пушкин: 3–10], которую Пушкин отдал в первый номер журнала и которую Погодин по ошибке направил как драматическое произведение в Петербургский цензурный комитет (для прохождения театральной цензуры), а не в Московский (в общую цензуру) [Летопись 2: 200, 202–203]. Однако, как мы видим из письма Воейкова Перевощикову, литератор цитировал строчки из другой сцены – «Ночь. Сад. Фонтан», потому непонятно, слышал Воейков только эту сцену или какие-либо еще. Как бы то ни было, исследование этого вопроса требует отдельных разысканий, поэтому не будем останавливаться на нем.

В «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду» вышел ряд материалов, посвященных «Борису Годунову» или в том или ином виде содержащих оценку трагедии. Самые крупные из них – это вышеупомянутый перевод рецензии Розена, появившийся в «Дерптских ежегодниках»; отзыв об исторической драме «Россия и Баторий» Розена, которую рецензент противопоставляет «Борису Годунову» Пушкина; наконец, отклик на немецкий перевод трагедии, осуществленный Карлом Кноррингом.

Перевод с немецкого розеновской статьи, подготовленный А. Савицким, появился в «Литературных прибавлениях» под названием «Мнение барона Е.Ф. Розена о драме А.С. Пушкина Борис Годунов» лишь спустя три года после выхода из печати самой трагедии. Однако, как установил Н.В. Куц, изначально этот развёрнутый отклик, написанный Розеном, но после переработанный им и сначала переданный в «Литературную газету», а после, из-за ее закрытия, в «Дерптские ежегодники», предназначался именно для «Литературных прибавлений» Воейкова. Редактор газеты ждал эту рецензию еще в начале 1831 г. и, пока выход произведения был литературной новостью, поторапливал автора, планируя поскорее ее опубликовать. 24 февраля 1831 г. рецензия была окончена, однако буквально через несколько дней между Розеном и Воейковым произошел разрыв отношений, и редактор «Литературных прибавлений» так и не получил статью [Куц: 60–61, 64–65], хотя в дальнейшем Розен периодически давал в газету разные литературные материалы.

После выхода «Бориса Годунова» 22–23 декабря 1830 г. в течение января поочередно в печати вышли отзывы о трагедии А.А. Дельвига, М.А. Бестужева-Рюмина, М.А. Яковлева, В.Н. Олина, В.П. Бурнашева, П.Г. Волкова. Содержание этих откликов, как и оценка произведения, были разными. Еще не высказал своего мнения Н.А. Полевой, чью реакцию в целом можно было бы предсказать по критическому отношению к «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, на которую ориентировался Пушкин при работе над своей трагедией и автору которой поэт посвятил свое произведение. Не было откликов «Северной пчелы», с редактором которой – Ф.В. Булгариным – из-за полемики вокруг его романов и в связи с выходом «Литературной газеты» (1830–1831 гг.) в конце 1820-х – начале 1830-х у Пушкина произошел литературный разрыв [Гиппиус: 251–267], и Булгарин стал «едва ли не основным литературно-общественным противником Пушкина» [Киселева: 493], что сказалось на отзывах о пушкинских произведениях в «Северной пчеле» (см., например: [Булгарин 1830; Повести]). Как нам кажется, интерес Воейкова в том, чтобы в его газете вышла рецензия на «Бориса Годунова», и стремление напечатать ее поскорее связаны не только с желанием осветить выход литературного произведения, как предполагает Куц, но и с намерением выразить журнальную поддержку Пушкину, чей гений Воейков считал несомненным и чье творчество неизменно высоко оценивал (см.: [Оксман]).

К слову, на один из появившихся в январе 1831 г. отзывов о «Борисе Годунове» Воейков косвенно ответил. В ноябре 1831 г. в журнале «Гирлянда» (цензурное разрешение от 21 ноября 1831 г.) М.А. Бестужева-Рюмина вышло объявление о подписке на 1832 г.

на его же газету «Северный Меркурий» [Объявление]. В ответ на это объявление в «Литературных прибавлениях» в разделе «Пересмешник» появилась статья без подписи «Объявления», в которой в насмешливом тоне, вероятно, сам Воейков – постоянный автор «Пересмешника» и в 1830-е гг. журнальный оппонент Бестужева-Рюмина – обыгрывал материал, появившийся в «Гирлянде». Среди прочего, он неявно отослал читателей к обещанию «Северного Меркурия» написать подробный отзыв о «Борисе Годунове», которое не было исполнено: «...мы решаемся читать оное не иначе, как по десяти страниц на день, руководствуясь в сем случае известною пословицею: *хорошего понемногу!* Чтение это начнем с 1 сего января: по прочтении, немедленно изложим мысли наши о достоинстве *Бориса Годунова* и постараемся изобразить в полноте то впечатление, которое будет в нас произведено» [Смесь: 8]. «Литературные прибавления» отметили, что выбранные «Северным Меркурием» для критического анализа произведения не обладают художественной ценностью, а уровни компетентности и профессионализма критиков не позволяют им разобрать столь высокохудожественные произведения, к разряду которых причислен «Борис Годунов» Пушкина: «В библиографии своей критической газеты не станет издатель разбирать таких книг, как *Борис Годунов, Царствование Царя Алексея Михайловича, Рославлев, Последний Новик, Удивительный человек* и им подобных: он этого не сумеет. Вместо того, он ревностно займётся критикою творений *Александра Орлова, Александра Степанова, Николая Фомина, Владимира Филимонова, Петра Мошкова, Иринарха Завалишина* и иных многих поэм, од, трагедий, стансов и водёвилей этого же разбора» [Объявления: 730].

Между тем Розен высоко оценивал «Бориса Годунова». В письме от 19 июля 1831 г. С.П. Шевыреву он поделился своими впечатлениями от реакции критики на трагедию и высказал причину, побудившую его откликнуться на выход произведения: «Вышел Борис Годунов Пушкина, и никто из критиков-самозванцев не умел оценить этого прекрасного творения! Кривые толки, косые взгляды, шиканье, дурацкий смех – вот чем приветствовали Годунова, творец коего, во времена Петрарки и Тасса, был бы достоин торжественного в Капитолии коронавания. За отсутствием лучших критиков, я написал рецензию Годунова, которая будет печатана в Литературной газете, издаваемой Сомовым» [Из бумаж: 47].

Позднее, в феврале 1832 г., в «Литературных прибавлениях» вышла статья «Нечто о литературном предприятии г. Фон Кнорринга», написанная Розеном и опубликованная под псевдонимом Ксенократ Луговой (атрибуцию см.: [Вацуро: 342]). В отзыве обсуждается предпринятый Кноррингом немецкий перевод нескольких произведений, в том числе и «Бори-

са Годунова», вышедших во втором выпуске издания «Russische Bibliothek für Deutsche» («Русская библиотека для немцев»). В этом отзыве Розен не только дает высокую оценку «Борису Годунову», но и описывает достоинства поэтического языка Пушкина: «*Борис Годунов* другое дело! Сие совершеннейшее произведение русского Парнаса будет классическим творением и на немецком языке, если оно переведется человеком, хорошо знающим не только русский язык, но и древности русские, умеющим ценить пленительный язык этой драмы, и вполне передать все особенности оною. Что мы видим у г. *Кнорринга?* Быстрый, плавный, среброзвучный стих *Пушкина* в немецком переводе хромает и бьется и курлыкает, как подстреленный журавль; скрипит, как немазаное колесо. <...> Однако же, что скажут немцы о нашем *Борисе Годунове*, если прочтут жалкий перевод г. *Кнорринга?*» [Розен: 130–131].

Отношение Розена к «Борису Годунову», как нам думается, Воейкову было известно, и в целом в оценке трагедии оба литератора были солидарны.

Вместе с тем название, данное переведенной розеновской статье из «Дерптских ежегодников» в 1834 г. и напечатанной в «Литературных прибавлениях» – «Мнение барона Е.Ф. Розена о драме А.С. Пушкина на Борис Годунов» – все же говорит о некоей дистанцированности от этого мнения редактора газеты. Не во всем Воейков был согласен с автором статьи. Особенно это прослеживается по отзыву о розеновской драме «Россия и Баторий» анонимного автора (Н.А. Тархова предположила, что под псевдонимом Пп мог скрываться Воейков [Летопись 4: 149]), который полемизирует с замечаниями Розена, высказанными в рецензии на «Бориса Годунова».

В рецензии о «Годунове» Розен указывает на то, что «в таком виде, как автор ведет катастрофу, драма распадается на части, кои слабо связываются идею карающей *Немезиды*» [Мнение: 15]. Критик считает большим недостатком то, что многие действия героев в трагедии не объяснены никакими причинами: «Нигде не связывает судьба нитей своей ужасной ткани с свободными делами человека; мы нигде не находим трагических побудительных причин! *Годунов* теряет любовь народа неизвестно за что: ибо, уничтожение *Юрьева* дня слишком мало важная причина! За что преследует он знатнейших бояр и слушает наветников? Он говорит: “Предчувствую небесный гром и горе!” Сие предчувствие могло быть только побуждением к совещаниям с кудесниками! *Отрепьев*, который измлада только шатался по разным обителям, и коему следственно не в одиноком углублении в бездны духа открывается мир сверхъестественный – избирается во мстители за *Димитрия*, посредством *бесовского* сновидения. Мы не видим, каким образом ослепляет он народ, и приводит в исполнение

свое исполинское предприятие! *Басманов*, вопреки своему историческому характеру (что мы ниже сего объясним) падает с войском к стопам обманщика; все делается для того только, что *быть потому!* История объясняет нам сие обстоятельство просто и весьма естественно: *из любви к детям* своим, и из боязни, чтобы некоторые князья *Рюриковой* крови не вздумали когда-нибудь оспаривать престола у сына его, *Годунов* преследует и мучит знатнейшие семейства, не доверяет и народу, преданному некоторым из сих князей; уничтожает древний обычай являться к народу в известные дни и часы и своеручно принимать челобитные; удаляется от подданных и обращает их к духу *Димитрия*. Ропот на *Годунова* утверждает народную веру в Самозванца. *Григорий Отрепьев* находился писцом при патриархе *Иове*, и неоднократно имел случай быть при дворе и видеть блеск и роскошь царскую: таким образом, гораздо естественнее объясняется его стремление к светским наслаждениям и мирскому величию – именно то, что соделывает его способным быть орудием судьбы! Если вспомним еще, сколь гнусно он в последствии поступал с прекрасною дочерью *Годунова* (которая для того и не разделила участи брата и матери): то мы, даже с историческою вероятностью можем допустить в нем тайную бурную страсть, которая была бы сильным трагическим мотивом. Семейство *Годунова* невинно – причина внутренних раздоров в государстве и обрекается в жертву! Из сих намеков усматривается, как легко мог автор согласить моральную свободу с сверхъестественною необходимостью!» [Мнение: 15].

С этими замечаниями рецензент драмы «Россия и Баторий» не согласен. Он считает, что поэт волен жертвовать исторической правдой и фактами в угоду художественному замыслу: «Правда, очерки в пьесе А.С. *Пушкина: Борис Годунов*, слишком легки; предмет этот требует рамы обширнейшей. Но рука А.С. *Пушкина* верна: он поэт в полном смысле. Поэзия не должна обращаться в историю, писанную стихами; не все изображать, что известно о герое драмы. Она здесь и там рвет одни цветы, не столько высказывает, сколько заставляет мечтать читателя. Она не наука, а наслаждение ума. В трилогии: *Борис Годунов*, обширнейшего объема, чем пьеса А.С. *Пушкина*, должны быть только легкие, поэтические очерки, а не непрерывное повествование, тип именно пьесы А.С. *Пушкина*, а не истории Н.М. *Карамзина*» [О драме: 103–104]. В то же время рецензент считает, что с исторической точки зрения Борис Годунов Розена получился более верным, нежели у Пушкина: «*Борис* исторический навсегда останется уделом поэтов. Кто теперь станет описывать его поэтически, тот или повторит очерк барона *Розена*, или создаст мечту, неверного *Бориса. Годунов* барона *Розена*, один на одного, поборет *Годунова А.С. Пушкина!*» [О драме: 94].

Суждения самого Воейкова-критика о «Борисе Годунове» рассыпаны по страницам «Русского инвалида» и «Литературных прибавлений» в виде упоминаний и коротких высказываний, и по этим репликам можно составить представление об отношении журналиста к трагедии.

Воейкову было присуще, говоря о каком-либо литераторе, называть рядом с его именем определенное произведение, таким образом он либо указывал на одно из его известных творений, либо подчеркивал важность этого сочинения, играющего определенную роль в творческой эволюции автора или являющегося значительным достижением отечественной литературы. Так, например, рядом с именем В.А. Жуковского Воейков часто упоминал баллады «Светлана» и «Эолова арфа», стихотворение «Певец во стане русских воинов», переводы Гете и др.; рядом с именем Гоголя – цикл повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки», с которыми писатель вошел в русскую литературу, или отдельно «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» – наиболее понравившееся Воейкову произведение из второго цикла повестей Гоголя «Миргород».

С 1831 г. Воейков выделяет из всего пушкинского творчества трагедию «Борис Годунов» и ставит ее в один ряд с другими его произведениями, в том числе получившими высокую оценку современников. В 1831 г. в «Литературных прибавлениях» под известным псевдонимом Алексей Кораблинский Воейков пишет о поэте как о «сочинителе трагедии *Борис Годунов*» [Воейков 1831: 679], в 1836 г. – как о творце «трагедии *Борис Годунов*, поэм *Руслан и Людмила*, *Бахчисарайский фонтан* и *Кавказский пленник*» [Воейков 1836а: 71]. В «Русском инвалиде» в одной из неподписанных библиографических заметок, составленной, как и другие «анонимные» материалы подобного рода, скорее всего, самим Воейковым, о Пушкине говорится как об авторе «*Евгения Онегина*, *Бориса Годунова* и писем *Косичкина*» [Новый журнал: 239].

Характерно также для Воейкова, что, когда он говорил о ценимых им литераторах с разнообразным творческим выражением, он всегда подчеркивал разносторонность их таланта. Так, в 1830-е гг. Воейков отмечал, что Пушкин раскрылся не только на литературном, но и на сатирическом поприще. В «Литературных прибавлениях» в «Пересмешнике», вероятно, сам Воейков, скрывшийся под псевдонимом Владимир Староверов, отметил разносторонность таланта Пушкина и особо выделил достижения поэта как драматурга и сатирика: «Могу смело похвалить в *Литературных прибавлениях* отделение *Пересмешника*: мне *Пушкин* хвалил и даже читал наизусть некоторые места из него, а на приговор того, кто написал *Бориса Годунова* и *Феофилакта Косичкина* нет апелляции» [За Москву: 467].

Подобная мысль прозвучала в «Русском инвалиде» в объявлении о выходе журнала «Современник». Здесь сообщалось, что издателем журнала будет «А.С. Пушкин, автор *Евгения Онегина*, *Бориса Годунова* и писем *Косичкина* – остроумных, язвительных и сильных красноречием здравой логики» [Новый журнал: 239]. И после выхода «Современника» Воейков добавил к перечислению заслуг Пушкина его новое издание, и здесь он упомянул «Бориса Годунова» как «образец русской трагедии»: «Наш перво-классный писатель, дав нам образец русской трагедии, шуточной и рыцарской поэмы, легких сказочек, важной истории, высоких лирических творений, посланий, насмешливых и забавных сатирических статей, хочет еще показать нам образец европейского периодического издания, научить писать книжные разборы без грубости, без оскорбляющей таланты язвительности» [Воейков 1836в: 392].

Воейков не высказывал своих суждений о теории драмы, о проблемах преобразования русского театра. Вместе с тем в 1835 г. на заявление В.Г. Белинского о «незначительности» и «сомнительности существования» [Белинский: 392] русской литературы Воейков предъявил ему длинный список достижений отечественной словесности, в котором среди трагедий указал на «Бориса Годунова» [Воейков 1835: 663].

К 1836 г. «Борис Годунов» для Воейкова – не просто одно из значительнейших произведений Пушкина, это одно из достижений русской литературы, это, повторимся, «образец русской трагедии»: «А.С. Пушкин положил на алтарь муз образцовую трагедию – Борис Годунов. Это лучшая из русских трагедий и лучшее произведение гениального песнопевца» [Воейков 1836б: 102].

Отметим, что свои суждения Воейков высказывал не только в печати, но и в письмах к современникам. В частности, из сохранившегося ответного письма от 3 декабря 1832 г. генерал-губернатора Западной Сибири И.А. Вельяминова к Воейкову (сохранилась ли воейковская часть переписки, неизвестно) можно предположить, что литератор не только поинтересовался, знаком ли его корреспондент с «Борисом Годуновым», но и высказал свое отношение к произведению, и эта оценка была положительной. Однако Вельяминов был иного мнения, о чем и сообщил Воейкову: «Весьма Вам благодарен за новости, кои Вы сообщаете мне о нашей словесности, которою, к крайнему моему прискорбию, я почти не имею свободного времени заниматься. Напрасно только Вы называете меня знатоком в оной; напротив того, я в ней большой невежа. Доказательством сему может послужить то, что я Вам откровенно признаюсь, что в *Борисе Годунове* знаменитого нашего А.С. Пушкина я не только не чувствую ничего изящного, но даже ничего изрядного и посредственного»¹.

Итак, «Борис Годунов» – произведение, принятое в целом современниками довольно сдержанно, – был встречен Воейковым с воодушевлением и считался им образцом русской трагедии, одним из значимых достижений русской литературы. Эта трагедия, безусловно, не единственное произведение Пушкина, о котором Воейков говорит как бы вскользь и кратко – таких произведений много, но из разбросанных по периодическим изданиям Воейкова его суждений и высказываний о Пушкине выстраивается наиболее полное представление о взглядах журналиста как на конкретное произведение поэта, так и на его творчество в целом.

Примечания

¹ Вельяминов И.А. Письмо к А.Ф. Воейкову от 3 декабря 1832 г. // РГАЛИ. Ф. 88. Воейков А.Ф. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 2.

Список литературы

Источники

<Белинский В.Г.> О русской повести и повестях г. Гоголя (Арабески и Миргород) // Телескоп. 1835. Ч. 26, № 7. С. 392–417; подпись: *В. Белинский*.

<Булгарин Ф.В.> Евгений Онегин, роман в стихах, глава VII. Сочинение Александра Пушкина. С. П. б. в типографии Департамента народного просвещения, 1830. В малую осьмушку 57 страниц // Северная пчела. 1830. № 35. 22 марта (суббота). <С. 1–4>; № 39. 1 апреля (вторник). <С. 1–3>; без подписи.

<Булгарин Ф.В.> Рассмотрение русских альманахов на 1828 год // Северная пчела. 1828. № 3. 7 января (суббота). <С. 1–3>; № 4. 10 января (вторник). <С. 1–3>; подпись: *Ф. Б.*

<Воейков А.Ф.> Литературная заметка. 1 // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. 1835. Ч. 20, № 83. 16 октября (среда). С. 662–663; подпись: *А. Короблинский*.

<Воейков А.Ф.> Литературная заметка. 39 // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. 1836а. Ч. 21, № 9. 29 января (среда). С. 70–71; подпись: *А. Короблинский*.

<Воейков А.Ф.> Литературная заметка. 43 // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. 1836б. Ч. 21, № 13. 12 февраля (среда). С. 102; подпись: *А. Короблинский*.

<Воейков А.Ф.> Литературная заметка. 78 // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. 1836в. Ч. 22, № 49 и 50. 17 июня (среда). С. 392–397; подпись: *А. Короблинский*.

Воейков А.Ф. Письмо к В.М. Перевощикову, 22 ноября 1826 г. // Русский архив. 1890. Кн. 3, № 9. С. 92–93.

<Воейков А.Ф.> Утренняя звезда, литературный альманах, на 1831 год, в Москве, составлений из сочинений Димитрия Сигова // Литературные прибав-

ления к Русскому инвалиду. 1831. Ч. 4, № 86. 28 октября (среда). С. 673–679; подпись: *А. Короблинский*.

Гиппиус В.В. Пушкин и журнальная полемика его времени // Памяти А.С. Пушкина. Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. С. 227–328.

Гоголь Н.В. Несколько слов о Пушкине // Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. Т. 3. Москва: Наука, 2003. С. 90–96.

За Москву! // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. 1833. Ч. 11, № 59. 26 июля (среда). С. 465–467; подпись: *Природный россиянин, коренной московский житель, Владимир Староверов*.

Из бумаг Степана Петровича Шевырева // Русский архив. 1878. Кн. 2, № 5. С. 47–87.

Мнение барона Е.Ф. Розена о драме А.С. Пушкина Борис Годунов / пер. с нем. А. Савицкий // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. 1834. Ч. 13, № 2. 6 января (суббота). С. 12–15; № 3. 10 января (среда). С. 19–23.

Новый журнал // Русский инвалид. 1836. № 60. 7 марта (суббота). С. 239; без подписи.

О драме: Россия и Баторий, соч. барона Розена // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. 1834. Ч. 13, № 12. 10 февраля (суббота). С. 91–95; № 13. 14 февраля (среда). С. 99–104; № 14. 17 февраля (суббота). С. 107–112; подпись: *Пп.*

<Объявление> // Гирлянда. 1831. Ч. 2. Кн. 28 и 29. <оборот титула>.

Объявления // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. 1831. Ч. 4, № 93. 21 ноября (суббота). С. 729–731; без подписи.

<Олин В.Н.>. Борис Годунов, сочин. А. Пушкина. С. П. бург, в типографии Департ. Народн. Просвещ. 142 стран. в 8 д. л. 1831 // Колокольчик. 1831. № 6. 20 января (вторник). С. 23–24; подпись: *Олин*.

Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П. С. П. б. 1831, в тип. Плюшара, в 8, XIX. 187 стр. // Северная пчела. 1831. № 255. 10 ноября (вторник). <С. 1–2>; без подписи.

<Пушкин А.С.> Сцена из трагедии Борис Годунов. 1603 год. Ночь. Келья в Чудовом монастыре // Московский вестник. 1827. Ч. 1, № 1. Изящная словесность. Стихотворения. С. 3–10; подпись: *Александр Пушкин*.

<Розен Е.Ф.> Нечто о литературном предприятии г. Фон Кнорринга // Литературные прибавления к Русскому инвалиду. 1832. Ч. 5, № 17. 27 февраля (суббота). С. 129–131; подпись: *Ксенократ Луговой*.

Смесь. «Уже несколько лет неутомимая молва...» // Северный Меркурий. 1831. Т. 3, № 1. 2 января (пятница). С. 8; подпись: *Изд.*

<Шевырев С.П.> Обзорение русской словесности за 1827-й год // Московский вестник. 1828. Ч. 7, № 1. С. 59–84; без подписи.

<Эро Э.-Ж.> Критическое обозрение русской литературы, помещенное в Revue Encyclopédique // Московский телеграф. 1827. Ч. 17, № 19. С. 182–197.

Исследования

Вацуро В.Э. Розен Егор (Георгий) Фёдорович // Русские писатели, 1800–1917: биографический словарь. Т. 5: П–С / гл. ред. П.А. Николаев. Москва: Большая российская энциклопедия, 2007. С. 341–344.

Городецкий Б.П. Драматургия Пушкина. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 360 с.

Киселева Т.Е. «Северная пчела» // Пушкин в прижизненной критике: 1820–1827 / под общ. ред. В.Э. Вацуро, С.А. Фомичева. Санкт-Петербург: Гос. Пушк. театр. центр в Санкт-Петербурге, 2001. С. 492–493.

Куц Н.В. Барон Е.Ф. Розен и «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”» (1831–1832) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80, № 3. С. 58–69.

Ларионова Е.О. Пушкин и его читатели в 1831–1833 годах // Пушкин в прижизненной критике: 1831–1833 / под общ. ред. Е.О. Ларионовой. Санкт-Петербург: Гос. Пушк. театр. центр в Санкт-Петербурге, 2003. С. 5–25.

Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: в 4 т. / сост. М.А. Цявловский, Н.А. Тархова. Москва: Слово/Slovo, 1999.

Лотман Л.М., Виrolainen М.Н. «Борис Годунов» // Пушкинская энциклопедия: произведения. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. Вып. 1: А–Д. С. 138–177.

Оксман Ю.Г. <Комментарий к статье «Мое знакомство с Воейковым в 1830 году и его пятничные литературные собрания»> // Бурнашев В.П. Воспоминания петербургского старожила: в 2 т. / сост., авт. пред., ком. и аннот. указ. имен А.И. Рейтблат. Москва: Новое лит. обозрение, 2022. Т. 2. С. 328–330.

References

Gorodetskii B.P. *Dramaturgiia Pushkina* [Pushkin's Drama]. Moscow, Leningrad, Akad. nauk SSSR Publ., 1953, 360 p. (In Russ.)

Kiseleva T.E. “*Severnaia pchela*” [“Northern Bee”]. *Pushkin v prizhiznennoi kritike: 1820–1827* [Pushkin in lifetime criticism: 1820–1827], ed. by V.E. Vatsuro,

S.A. Fomicheva. Saint Petersburg, Gos. Pushk. teatr. tsentr v Sankt-Peterburge, 2001, pp. 492–493. (In Russ.)

Kuts N.V., Baron E.F. *Rozen i “Literaturnye pribavleniia k Russkomu invalidy”* (1831–1832) [Baron E.F. Rosen and “Literary additions to Russian invalid” (1831–1832)]. *Izvestiia Rossiiskoi Akademii nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences], Seriiia literatury i iazyka, 2021, vol. 80, No. 3, pp. 58–69. (In Russ.)

Larionova E.O. *Pushkin i ego chitateli v 1831–1833 godakh* [Pushkin and his readers in 1831–1833]. *Pushkin v prizhiznennoi kritike: 1831–1833* [Pushkin in lifetime criticism: 1831–1833], ed. by E.O. Larionovoi. Saint Petersburg, Gos. Pushk. teatr. tsentr v Sankt-Peterburge Publ., 2003, pp. 5–25. (In Russ.)

Letopis zhizni i tvorchestva Aleksandra Pushkina: v 4 t. [Chronicle of the life and work of Alexander Pushkin: in 4 vol.], comp. by M.A. Tsiavlovskii, N.A. Tarkhova. Moscow, Slovo/Slovo Publ., 1999. (In Russ.)

Lotman L.M., Virolainen M.N. “*Boris Godunov*” [“Boris Godunov”]. *Pushkinskaia entsiklopediia: proizvedeniia* [Pushkin encyclopedia: works]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2009, vol. 1: А–Д, pp. 138–177. (In Russ.)

Oksman Iu.G. <Kommentarii k state “Moe znakomstvo s Voeikovym v 1830 godu i ego piatnichnye literaturnye sobraniia”> [“Commentary on the article “My acquaintance with Voeikov in 1830 and his Friday literary gatherings”>]. Burnashev V.P. *Vospominaniia peterburgskogo starozhila: v 2 t.* [Memories of a St. Petersburg old-timer: in 2 vols.], ed. by A.I. Reitblat. Moscow, Novoe lit. obozr. Publ., 2022, vol. 2, pp. 328–330. (In Russ.)

Vatsuro V.E. *Rozen Egor (Georgii) Fedorovich* [Rosen Egor (Georgy) Fedorovich]. *Russkie pisateli, 1800–1917: biograficheskii slovar* [Russian writers, 1800–1917: biographical dictionary], ed. by P.A. Nikolaev. Moscow, Bolsh. Ross. entsikl. Publ., 2007, vol. 5: P–S, pp. 341–344. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.05.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 02.09.2024.

The article was submitted 18.05.2024; approved after reviewing 30.07.2024; accepted for publication 02.09.2024.